

В. И. Лавров

К проблеме построения пятилетнего плана промышленности в районном разрезе¹

Проблема построения перспективного пятилетнего плана народного хозяйства СССР должна будет занять на ближайший год центральное место в плановой работе как Госплана, так и ведомств. При этом, наряду с проработкой целого ряда ответственных и сложных задач, поставленных директивными указаниями по составлению пятилетки, Госплану и ведомствам предстоит уделить свое особое внимание проработке пятилетнего плана в районном разрезе.

Синтетический охват народного хозяйства СССР в районном разрезе предполагает предварительную проработку в районном же разрезе планов отдельных отраслей. При этом едва ли не наиболее ответственной и наиболее сложной будет являться работа по построению в районном разрезе пятилетнего плана промышленности.

Восстановительный путь пройден. Народное хозяйство Союза вступило в новую фазу развития, в которой реконструктивные процессы должны стать той основной направляющей, которая определит дальнейшие пути и судьбы нашего народного хозяйства. Мы взяли твердую целевую установку перспективного плана на индустриализацию нашего народного хозяйства. При таких условиях на промышленность, как на ведущую отрасль народного хозяйства, при посредстве которой мы должны будем видоизменить нашу исторически сложившуюся хозяйственную структуру, падают исключительно ответственные задачи.

Мы склонны утверждать, что если и теперь мы сохраним только принцип отраслевого построения промышленного плана и не перейдем решительно к построению плана в районном разрезе, мы не найдем разрешения тех задач, которые поставлены директивными указаниями по составлению пятилетнего плана.

Все, что до сих пор в этом направлении делалось, является скорее лишь суррогатом порайонного построения промышленных планов. Даже наиболее разработанный ВСНХ СССР пятилетний план развития промышленности по районам² при всей его ценности, как первого опыта, в значительной мере носит характер „районных прикидок“ по некоторым общим элементарным итогам, полученным, главным образом, в результате разработки плана по отраслям. Мало того, сама необходимость порайонного построения промышленных планов до сих пор еще далеко не всеми осознана, особенно в среде специалистов, работающих в хозяйственных органах, которые нередко рассматривают районный разрез, как некоторый привесок к промышленному плану, составленному по отраслям, а не как органическую часть всей структуры плана.

Что, собственно, заставляет нас строить перспективные планы промышленности в районном разрезе и какие основные задачи мы при этом преследуем?

Трудности построения перспективного промышленного плана в значительной мере осложняются тем, что СССР представляет собой крайне разнородный экономический организм. На громадном пространстве Союза мы встречаемся с самыми разнообразными как природными, так и исторически сложившимися экономическими условиями. Районы экстенсивного земледелия и районы высокой промышленной культуры, лесные районы севера и степные районы юга и востока, — с встречающимися местами самыми примитивными формами хозяйства, — образуют, в силу сложившейся взаимозависимости этих районов, весьма сложное народнохозяйственное целое.

При таких условиях реальность промышленного плана будет зависеть от того, в какой мере будет действительно учтено и изучено то действительное многообразие условий и процессов промышленного развития Союза, та действительная жизненная среда, которая, в конечном итоге, определяет количественный и качественный рост промышленности.

Изучить эту жизненную среду и сознательно на нее влиять оказывается возможным только при охвате действительного многообразия условий в форме территориально-определенных реальных совокупностей экономических явлений. Иначе, мы должны изучать условия развития промышленности по определенным экономическим районам и в их взаимодействии.

Только таким образом мы сумеем правильно и вплотную подойти к проблеме территориальной организации народного хозяйства Союза, которая должна стать одной из коренных проблем перспективного пятилетнего плана.

С этой точки зрения построение в районном разрезе перспективного плана промышленности становится обязательной и весьма ответственной задачей перспективного планирования, ибо только при таком подходе к построению плана мы сумеем создать продуманный и отвечающий нашим задачам план индустриализации Союза.

Мы уже вступили в полосу массового нового промышленного строительства. В начале восстановительного процесса преобладающая часть всех капитальных затрат обращалась на восстановление и усиление мощности существующих заводов, и лишь с 1925/26 г. затраты на строительство новых предприятий стали принимать более значительные размеры. В указанном году новое строительство составляло около 12,5% всех капитальных затрат в промышленности. В 1926/27 г. из общей суммы капитальных затрат в промышленности в 1.001,5 млн. руб. затраты на новое строительство составляли уже 205 млн. руб., или 20,5%, и, сверх того, на жилищное строительство — 107 млн. руб., или 10,7%.

В текущем 1927/28 г., из общей суммы капитальных затрат в промышленности около 1.200 млн. р. затраты на постройку новых заводов должны будут достичь 290 млн. руб., или 24,3%, и, кроме того, на жилищное строительство 104 млн. руб., или 8,7%. Таким образом, за последние годы мы имеем неуклонный рост затрат на постройку новых промышленных предприятий и в абсолютных и в относительных размерах.

Еще большее значение будут иметь затраты на новое промышленное строительство в ближайшее пятилетие. По последним данным ВСНХ СССР¹ намечаемая динамика капитальных затрат показана в следующей таблице:

¹ В порядке обсуждения. Ред.

² Материалы к пятилетнему плану развития промышленности СССР (1927/28—1931/32 гг.), ВСНХ СССР, Гостехиздат. 1927.

¹ „Контрольные цифры пятилетнего плана развития промышленности СССР“ (1927/28—1931/32 гг.) ВСНХ СССР. Гостехиздат. 1927 г.

		1927/28	1928/29	1929/30	1930/31	1931/32	Всего за пять лет
Существующие заводы	млн. р.	798,5	721,3	644,8	596,7	524,5	3.285,8
	в %/0/0	67,0	51,5	43,0	39,8	34,8	46,4
Новые заводы	млн. р.	290,0	495,0	615,5	636,8	699,5	2.736,8
	в %/0/0	24,3	35,3	41,4	42,4	46,4	38,6
Жилостроительство . .	млн. р.	104,0	184,3	227,4	267,7	282,2	1.065,6
	в %/0/0	8,7	13,2	15,2	17,8	18,4	15,0
Всего	млн. р.	1.192,5	1.400,6	1.487,7	1.501,2	1.506,2	7.088,2
	в %/0/0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Что, собственно, означает эта растущая вверх кривая капитальных затрат на постройку новых заводов. Это означает, что в ближайшее пятилетие в наших руках будет иметься мощный рычаг, при посредстве которого мы должны будем сдвинуть стихийно сложившуюся промышленную географию нашего Союза и поставить ее на новые рельсы, отвечающие задачам новой территориальной организации народного хозяйства СССР на новой социальной и технической базе. От нас зависит дать правильный поворот рычага. За пять лет действующий основной капитал государственной (ВСНХ) промышленности должен будет увеличиться на 75%. На постройку новых заводов мы предполагаем израсходовать свыше 2.700 млн. рублей. На эти средства проектируется построить несколько сот (по старым подсчетам около 700) новых заводов.

Все это настойчиво ставит перед нами задачу тщательной и глубокой проработки пятилетнего плана промышленности в районном разрезе.

Мы с этим сильно запоздали. Мы строим новые заводы уже не первый год. Тем не менее, разработанного должным образом перспективного плана строительства и плана территориального размещения новых промышленных единиц мы еще не имеем. Отсюда, неизбежно, должны произтекать ошибки, которые в последующем исправлять будет очень трудно.

Мало того, методология районирования промышленности в условиях советского хозяйства до сих пор остается совершенно неразработанной. Литература по этому вопросу почти отсутствует. Теоретические работы иностранных авторов и, в частности, Альфреда Вебера, нас полностью удовлетворить не могут. Все это значительно осложнит нашу работу по построению перспективного плана промышленности в районном разрезе. Нам придется в процессе самой работы над планом создавать и свою методологию.

Мы запоздали и с проведением административно-экономического районирования нашей страны.

Построение пятилетнего промышленного плана в районном разрезе предполагает административное оформление экономических районов Союза. Без здоровой инициативной работы мест, строить промышленный план в районном разрезе, или, иначе, план территориальной организации народного хозяйства Союза, — крайне трудно. Мы знаем это уже на опыте. Мы знаем, как много ценного и полезного дают работы Урала, Украины, Северного Кавказа и других административно-оформленных экономических районов. Но в то же время мы испытываем большие трудности в нашей плановой работе, имея совершенно неоформленными такие ответственные районы, как ЦПО с 40% продукции всей промышленности СССР, ЦЧО и районы Поволжья.

Мы имеем теперь директиву завершить систему административно-экономического районирования страны в ближайшие пять лет. Это тем

более обязывает нас со всей серьезностью поставить работу по построению пятилетнего плана промышленности в районном разрезе.

После высказанных соображений, перейдем теперь к пояснению некоторых основных положений, которые, по нашему мнению, должны быть приняты в качестве отправных при разработке промышленного плана в районном разрезе.

Основной задачей районного разреза пятилетки должно являться построение плана промышленной специализации отдельных районов и плана межрайонных промышленных связей, что, по существу, определяет план территориальной организации всего народного хозяйства Союза. Для выполнения этой задачи, прежде всего, становится необходимой предварительная разработка генеральных планов индустриализации районов, или иначе — построения модели территориальной организации промышленного хозяйства Союза. Правда, эта задача осложняется значительными методологическими трудностями, а также недостаточной еще изученностью тех потенциальных ресурсов — энергетических, трудовых, сырьевых и проч., которые могут и должны являться базой для последующего индустриального развития отдельных районов.

Однако, эти затруднения отнюдь не могут привести к отказу от построения генеральных планов индустриализации отдельных районов, хотя бы на первое время пропедевтического характера, для построения пятилетнего плана.

Ненормально такое положение, при котором нам вообще приходится строить пятилетки при отсутствии еще генерального плана. Но если при построении пятилетнего плана народного хозяйства в целом мы считаем для себя совершенно обязательным предварительную наметку основных контуров той структуры народного хозяйства Союза, построение которой мы ставили себе как цель на длительное время, то тем более необходимым становится это требование, коль скоро мы подходим к по-районному построению плана, ибо в противном случае, т.-е. без проработки целевой установки отдельных районов в смысле их промышленной специализации, проектирование развития отдельных отраслей промышленности по районам в значительной мере будет лишено своего целевого, принципиального основания.

Каждый район представляет собой сложный комплекс хозяйственных отношений. Все отрасли народного хозяйства района находятся в состоянии органической взаимосвязанности, определяющей хозяйственную целостность района. Экономическое развитие каждого района, как целостного народнохозяйственного комбината, определяется, с одной стороны, общими условиями развития всей общесоюзной экономики и, с другой стороны, частными, индивидуально присущими данному району условиями и процессами развития его экономики. Промышленность, составляющая органическую часть хозяйственного комплекса района, в своем развитии также обуславливается, с одной стороны, экономикой всего Союза и, с другой стороны, — теми индивидуальными чертами союзной экономики, которые органически присущи данному району. Последние образуют ту ближайшую конкретную среду, в которой развивается промышленность. Отсюда вытекает потребность постановки изучения промышленности в системе народного хозяйства района на ряду с изучением ее в системе народного хозяйства Союза.

Говоря о самом промышленном плане, мы и здесь должны подходить к районам, как к отдельным промышленным комбинатам. Нельзя удовлетвориться только анализом взаимосвязанности отдельных отраслей промышленности в общесоюзном масштабе. В пределах каждого экономического района все отрасли промышленности развиваются также

в органической между ними связи. Эта связь зачастую носит характер вполне определенной производственной связи (каменноугольное и металлургическое производство Украины, лесная, лесохимическая, основная химическая и металлургическая промышленности Урала и т. д.). В других случаях эта связь покоится на более сложных экономических взаимоотношениях отдельных отраслей промышленности данного района, в силу одностороннего существования ряда отраслей промышленности, возникающих и развивающихся по горизонтальному и вертикальному направлениям (особенно интересен в этом отношении район ЦПО).

Такого рода связь имеет место или в форме элементарного сосредоточения, по техническим или экономическим соображениям, совершенно различных производств в одной производственной единице, или в более сложной и более интересной для нас форме связи разных производств по сырью и топливу, или вообще по энергии, а также в форме связи по линии сбыта, когда готовая продукция одного производства потребляется другим производством.

В конечном итоге такая связь дает определенные выгоды на издержках производства и тем самым в наших условиях имеет крупное народнохозяйственное значение.

Если мы хотим вскрыть действительную природу нашей промышленности, мы должны будем поставить на изучение эту внутрирайонную связь между отдельными отраслями промышленности.

Мало того, даже наши небольшие знания в этой области показывают, что в силу стихийного образования нашей промышленной географии, в силу присущих капиталистическому хозяйству конкурентных отношений между отдельными предприятиями и отраслями промышленности, указанная нами выше внутрирайонная связь, как результат стихийного образования, носит случайный и зачастую или далеко неполный, или мало рациональный характер в условиях нашей советской экономики.

Проблема целесообразного порайонного комбинирования отраслей промышленности есть, по существу, для нас новая и почти неразработанная проблема. Крупным толчком к постановке этой проблемы послужил осуществляемый у нас план электрификации Союза. Энергия районных электростанций является новым базисом для нашей индустрии, при чем именно таким, который привлекает в район, обслуживаемый электростанцией, ряд новых производств, увязывающихся в плане их развертывания на единой для них энергетической базе. Не трудно найти ряд и других возможностей целесообразного комбинирования отраслей промышленности в пределах одного экономического района. Этот вопрос следует поставить к проработке как следует, со всей глубиной и со всей его большой значимостью.

Мы не можем ограничиться разработкой уже намеченных объектов, как Днепрострой, Урало-Кузнецкий комбинат, Тельбесский комбинат и пр. Эту проблему надо поставить гораздо шире. В частности, надо более внимательно подойти и к тому явлению, которое у Альфреда Вебера получило название „агломерации“, с тем, чтобы взамен стихийно образующихся выгод от скопления в одном месте различных производств на основе притяжения одной отраслью промышленности другой, перейти к плановому созданию крупных промышленных центров, интегрирующих в себе различные производства, т. е. к „плановой агломерации“. Попутно здесь уместно отметить, что такой вопрос, как организация крупного производства текстильных машин в районе наибольшего сосредоточения текстильной промышленности, а именно в ЦПО, до сих пор не встречает должного к себе внимания, или вернее, ставится слишком узко. Для того

чтобы решить, где быть данному, производству, в ЦПО, или в С.-Западной области, мало одних весовых коэффициентов, которые, кстати, говорят в пользу ЦПО. Здесь надо иметь в виду, что организация текстильного машиностроения есть дело не только металлической, но и самой текстильной промышленности, практика которой по использованию советских машин и постоянные указания которой должны являться условиями, обеспечивающими наибольший успех делу. Вопрос этот поставлен очень давно и, тем не менее, в первой пятилетке ВСНХ остался опять открытым. Позднее было решено снять этот вопрос по крайней мере на два года. А между тем за эти два года, при крупных затратах на капитальные работы, это производство окостенеет на ряде существующих предприятий, и в частности на ленинградских, и тогда трудно будет внести существенные изменения в территориальную организацию данного производства.

Мы считаем необходимым остановиться еще на одном вопросе, который по нашему представлению заслуживает особого внимания при разработке пятилетнего плана развития промышленности в районном разрезе. Мы здесь имеем в виду проблему повышения рентабельности советской промышленности и, в частности, проблему эффективности капитальных затрат в промышленности, занимающую одно из центральных мест в работах по построению перспективного плана промышленности.

Само собой разумеется, что ни рентабельность, ни эффективность не могут измеряться в наших условиях только высотой прибыли. Прибыль, конечно, обязательна, но в условиях СССР она имеет иную социальную природу и иное социальное назначение, нежели в капиталистическом хозяйстве. В наших условиях, в преобладающем общественном секторе промышленности, прибыль приобретает в полном смысле общественный, в полном смысле народнохозяйственный характер, поскольку источником ее является прибавочный продукт всего общественного труда, организуемого на плановых началах, поскольку ее назначение — служить целям дальнейшего воспроизводства общественного капитала в нашей стране. Равным образом, и себестоимость промышленной продукции носит также отличный от капиталистического хозяйства общественный характер. Задача снижения издержек производства, как основного ценообразующего фактора, существенно отлична от тех же задач капиталистического предприятия. В последнем это есть метод повышения нормы прибыли, у нас — метод снижения цен, метод достижения общественного блага, метод достижения равновесия между городом и деревней. Таким образом, даже эти два классических показателя коммерческой рентабельности предприятия в капиталистическом хозяйстве приобретают характер показателя народнохозяйственной рентабельности промышленности и народнохозяйственной эффективности капитальных затрат в условиях СССР.

Такой же именно общественный, действительно народнохозяйственный смысл приобретают в наших условиях также и такие показатели эффективности, как общий количественный объем и качество продукции.

Однако, этим не ограничивается определение народнохозяйственной эффективности советской промышленности и, в частности, капитальных затрат в нашей промышленности. Для нас существенно важным является то влияние, которое промышленность оказывает на другие отрасли народного хозяйства и, прежде всего, на сельское хозяйство, товарооборот и транспорт. При нашей возможности планового перераспределения накоплений, образующихся в различных отраслях народного хозяйства и в различных отраслях промышленности, мы можем и зачастую должны идти на меньшую „коммерческую рентабельность“ того или другого промышленного предприятия, если уверены в том, что некоторые „потери“

в промышленности с избытком покроются тем материальным эффектом, который будет получен при таких условиях в других отраслях народного хозяйства. Мы можем и должны развивать некоторые бесприбыльные на известное время производства (некоторые отрасли химической промышленности, химические удобрения и др.) за счет накопления в других отраслях промышленности. Мы можем и должны строить некоторые новые предприятия в новых районах даже тогда, когда издержки производства на этих новых заводах будут несколько выше по сравнению со старыми заводами в старых районах. Если, например, взвесить то громадное организующее влияние на сельское хозяйство Сибири, которое должны будут оказать намеченные к постройке там свеклосахарные заводы, если взвесить экономию потребителей на транспортных накидках на цены при доставке сахара в Сибирь из Украины, то, вероятно, мы придем к выводу, что несмотря на то, что в первое время себестоимость сахара на сибирском заводе будет несколько выше по сравнению с себестоимостью сахара на украинских заводах, строить новый сахарный завод в Сибири следует.

Совершенно также мы должны подходить к проблеме развития ряда пищевкусовых отраслей промышленности в ЦЧО и в Сев. Кавказе, которые должны будут стимулировать процессы интенсификации сельского хозяйства в направлении развития высокорыночных культур и животноводства. Такой подход, разумеется, является обязательным при разработке вопроса о месте постройки любого нового завода, намечаемого пятилетним планом.

Таковой, на наш взгляд, должна быть общая постановка проблемы народнохозяйственной рентабельности советской промышленности и народнохозяйственной эффективности капитальных затрат.

К чему же обязывает такая постановка? Нам кажется, что из предыдущего вытекает необходимость подходить к анализу народнохозяйственной рентабельности и эффективности советской промышленности не только в общесоюзном масштабе, но и в районном разрезе. Ибо, в конечном итоге, и высота себестоимости, и высота прибыли зависят не только от общих условий союзной экономики, но также, и зачастую весьма значительно, от индивидуально присутствующих данному району как внутрипромышленных, так и внешних (конъюнктурных) факторов.

Ибо влияние промышленности на другие отрасли народного хозяйства становится особо ощутимым только при конкретном районном подходе к данному явлению.

Отсюда явственно вытекает необходимость, поскольку мы углубляем плановое начало, построения плана мероприятий по регулированию себестоимости, промышленных цен, по капитальным затратам, по количественному увеличению и качественному улучшению промышленной продукции не только в отраслевом разрезе, или в разрезе всего народного хозяйства Союза, но и в районном разрезе.

Такой подход к составлению промышленной пятилетки требует постановки большой и весьма сложной работы как в центре, так и на местах. Само собой разумеется, что мы еще не подготовлены для такой работы; здесь встает ряд больших методологических трудностей; здесь мы встретимся с недостатком и с несовершенством статистического и отчетного материала. Однако, все же ставить эту работу в таком разрезе нужно. Заранее нужно сказать, что первая районная пятилетка не будет совершенна. Работа над пятилетним планом есть перманентная, из года в год повторяющаяся работа. С каждым новым годом мы будем иметь все более и более совершенный пятилетний план промышленности, составленный в районном разрезе.

Переходя теперь к выяснению тех показателей, которые, по нашему мнению, должны быть в районном разрезе промышленной пятилетки, для примера остановим свое внимание на пока единственном интересном опыте ВСНХ СССР. Как известно, опубликованная ВСНХ пятилетка в первой редакции,¹ помимо отраслевого разреза, содержит также и районный разрез, разработанный по районной сетке Госплана.

Прежде всего, обращает на себя внимание, что районный разрез спроектированного на пять лет развития промышленности выражен только в трех показателях: 1) валовая продукция, 2) списочное число рабочих, 3) капитальные затраты. Все остальные элементы плана имеют только отраслевой разрез.

Что, собственно, дают эти три показателя? Думается нам, что очень немногое. Эти показатели дают возможность оперировать только с статистически исчисленными удельными весами, показывающими сдвиги промышленных центров. Кроме того, они позволяют нам исчислить, также по удельным весам, изменения в географическом распределении отдельных отраслей промышленности и изменения промышленной структуры отдельных районов.

Конечно, и эти показатели представляют немалый интерес. Однако, они являются совершенно недостаточными даже для самого скромного экономического анализа намеченных сдвигов в географическом размещении промышленности.

Остановимся на некоторых суммарных итогах районного разреза упомянутой пятилетки ВСНХ. Необходимо заметить, что эти итоги подвергнутся некоторому изменению при дальнейшей переработке пятилетки на основе новых контрольных цифр. Тем не менее, и эти предварительные итоги представляют немалый интерес, в особенности в связи с поставленным нами вопросом о методологии промышленного плана в районном разрезе.

Основной процесс перемещения промышленных центров наиболее отчетливо выявляется по двум показателям: 1) по динамике удельных весов районов по валовой продукции и 2) по динамике удельных весов районов по капитальным вложениям, которые мы даем в следующей таблице:

Р а й о н ы	Валовая продукция		Капитальные затраты	
	1926/27 г.	1931/32 г.	1926/27 г.	1931/32 г.
I. Сев.-Западная полоса	15,7	14,8	10,4	8,3
В том числе Сев.-Зап. обл.	12,4	11,4	8,0	6,8
II. Централ. полоса	44,2	41,3	24,8	28,7
В том числе ЦПО	40,8	37,5	23,3	25,9
III. Восточная полоса	8,4	10,3	10,9	15,3
В том числе:				
Урал	4,6	4,9	5,9	9,6
Сибирь	0,8	1,3	1,5	2,1
ДВО	0,4	0,7	0,5	1,0
Казахстан	0,2	0,5	0,06	0,04
Узбекистан	0,1	0,2	0,4	0,5
Туркменистан	0,1	0,1	0,3	0,4
IV. Южная полоса	29,7	31,3	50,6	44,8
В том числе:				
Украина	20,6	20,3	27,2	24,7
Сев. Кавказ	3,3	4,2	9,7	7,8
Закавказье	3,5	4,2	11,2	11,0

¹ „Материалы к пятилетнему плану развития промышленности СССР на 1927/88—1931/32 гг.“ В опубликованных ВСНХ СССР позднее новых „Контрольных цифрах пятилетнего плана развития промышленности СССР 1927/28—1931/32 гг.“ районный разрез отсутствует.

Эта таблица вызывает целый ряд вопросов, осветить которые в известной мере представилось бы возможным на основании приведенных в той же пятилетке данных по районному распределению отдельных отраслей промышленности по тем же основным показателям. Но это сейчас в нашу задачу не входит.

Опирируя с статистически исчисленными удельными весами, мы констатируем значительный сдвиг промышленных центров на восток и юго-восток, за счет усиления промышленного развития Урала, Сибири, ДВО, Сев.-Кавказа, Закавказья и Средней Азии и за счет снижения удельного веса Сев.-Западной области и ЦПО.

Эта тенденция становится еще более яркой, если сопоставить ориентировочно исчисленные основные капиталы по районам на начало и на конец пятилетки:¹

Районы	Основной капитал на 1/X 1927 г. (в млн. руб.)	В %/о	Основной капитал на 1/X 1932 г. (в млн. руб.)	В %/о	% увеличения за пять лет
РСФСР. В том числе:	4.035	63,1	7.559	62,2	87,3
Сев.-Зап. область . .	630	9,8	977	8,1	55,0
ЦПО	2.000	31,2	3.415	28,2	70,8
ЦЧО	110	1,7	223	1,8	102,7
Урал	310	4,8	903	7,5	191,3
Сибирь	60	0,9	237	2,0	295,0
ДВО	25	0,4	91	0,8	264,0
Сев. Кавказ	400	6,2	913	7,5	128,2
ЗСФСР	650	10,0	1.347	11,1	107,2
УССР	1.600	25,1	2.988	24,6	86,7
Узб. и Турк. ССР . .	75	1,2	139	1,2	85,0
БССР	40	0,6	106	0,9	165,0
Всего	6.400	100	12.139	100	89,7

Тенденция перемещения промышленных центров в нашей стране на восток и юго-восток не новая; она отчетливо выявлялась и в дореволюционной России.

В условиях советского хозяйства эта тенденция приобретает совершенно иной социальный характер и имеет весьма крупное значение с точки зрения территориальной организации народного хозяйства СССР. Это тем более заставляет подойти к разработке проблемы географического размещения промышленности с большей подробностью и глубиной, нежели это сделано в первом варианте пятилетнего плана промышленности ВСНХ.

Что же для этого нужно? При разработке географического размещения каждой отрасли промышленности в отдельности исходным положением было принято стремление найти такие условия, которые обеспечивали бы наименьшие издержки производства. Вероятно, при этом принимались во внимание также и задачи по поднятию хозяйства отсталых

¹ При исчислении основного капитала на конец пятилетки учитывается весь основной капитал, независимо от срока вступления в действие. Условно принималось, что затраты на капитальный ремонт покрывают износ. Стоимость выбывающего имущества не списывалась. В силу этого общий объем основного капитала промышленности СССР на конец пятилетия оказался несколько преувеличенным, что, однако, не влияет на соотношение темпов и удельных весов, указанных в таблице.

районов, по индустриализации аграрно-перенаселенных районов и т. д. Однако, в плане все это остается скрытым, ибо районный разрез построен только по указанным выше трем показателям.

Трудность проблемы усугубляется тем, что для построения промышленного плана в районном разрезе, необходима одновременная и согласованная разработка в районном же разрезе плана других отраслей народного хозяйства и, прежде всего, сельского хозяйства и транспорта. Только при таком условии мы действительно будем иметь возможность правильно подойти к определению специализации отдельных районов и взаимной связи между ними и подвергнуть тщательной разработке вопрос о взаимоотношении промышленности с другими отраслями народного хозяйства района, рассматриваемого, как целостный хозяйственный комбинат.

Что касается самого промышленного плана, то, по нашему убеждению, круг показателей, установленный ВСНХ, должен быть значительно расширен. В самом деле, совершенно не представляется возможным дать правильную проектировку географического размещения промышленности, основанную на экономическом анализе всех факторов и всех условий, его определяющих, без таких порайонных данных, как данные о ресурсах промышленности — трудовых, энергетических и сырьевых, без данных о производительности труда и заработной плате, о себестоимости и ценах, об основных и оборотных капиталах, о финансировании капитальных работ и оборотных средств.

Мы, конечно, понимаем, что разработка всех этих данных в районном разрезе представит не малый труд. Мы бы и не претендовали на то, чтобы на первое время все эти данные были выражены в строгих статистических показателях и статистических таблицах. Например, показать себестоимость промышленной продукции по районам с отраслевым делением дело весьма сложное; кроме того, сами цифры мало еще что говорили бы. Тут скорее возможна была бы не сплошная статистическая порайонная разработка показателей, а тематическая проработка отдельных проблем, где не обязательно оперировать со всеми отраслями и со всеми районами.

Нужно еще отметить, что ВСНХ учел в районном разрезе пятилетки только подчиненную ему государственную промышленность; прочая государственная промышленность и, особенно, кооперативная и частная мелкая и кустарно-ремесленная промышленность по районам не учтена вовсе. А между тем, в ряде районов мелкая промышленность играет особенно крупную роль, являясь преобладающей формой индустрии, или же выполняя крупную роль во всем хозяйстве района и, в частности, производственно увязываясь с крупной государственной промышленностью. При таких условиях промышленная структура отдельных районов остается или невыявленной, или искаженной, а проблема индустриализации отдельных районов и проблема безработицы получают далеко неполное или прямо неправильное освещение, поскольку мелкая промышленность зачастую играет крупнейшую роль в разрешении этих двух проблем по отношению к отдельным районам.

Кроме того, при отсутствии порайонных данных о всей промышленности по ее социальным формам, представляется невозможным правильно подойти к разрешению проблемы обобществления производства, которая при постановке ее по отдельным районам вскроет целый ряд весьма существенных индивидуальных черт, присущих отдельным районам, требующих особого к себе отношения и в этом вопросе.

Наконец, в отношении государственной промышленности было бы весьма желательным провести деление ее по районам по формам подчи-

нения (союзная, республиканская и местная). Такое деление особенно необходимо для проведения совместной работы по составлению плана центральных и местных органов, без которой мы вообще не мыслили плановые построения. Однако, в виду чрезвычайной еще условности и неустойчивости такого деления, сделать это крайне трудно. Намечая к постройке тот или другой завод, зачастую трудно определить заранее, в каком подчинении он будет находиться.

По существу говоря, здесь нами ставится более широкий вопрос — о децентрализации управления государственной промышленностью. И мы полагаем, что этот вопрос, несмотря на все его трудности, должен быть разработан и в районном разрезе перспективного плана промышленности, особенно в связи с задачами административно-экономического районирования и территориальной организации народного хозяйства СССР на новой социальной и технической базе.
